

Мамяченков В. Н. Денежные доходы и расходы крупной региональной организации КПСС в 1955—1985 годах (на материалах Свердловского обкома партии) / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017. — № 3. — С. 160—175. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-160-175.

Mamyachenkov, V. N. (2017). Money Income and Expenditure of Major Regional Organization of the Communist Party in 1955—1985 (on Materials of Sverdlovsk Regional Party Committee). *Nauchnyy dialog*, 3: 160-175. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-160-175. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).084.9+[330.566.63+330.146]:329(470.54)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-160-175

Денежные доходы и расходы крупной региональной организации КПСС в 1955—1985 годах (на материалах Свердловского обкома партии)

© **Мамяченков Владимир Николаевич (2017)**, доктор исторических наук, профессор кафедры теории управления и инноваций, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

Статья посвящена недостаточно разработанной в отечественной историографии теме. Исследование проведено на материалах Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Актуальность темы обусловлена ее высокой значимостью для общественных наук, прежде всего для истории, социологии и политологии. Научная новизна работы видится в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные автором в указанных архивных фондах. Констатируется, что анализ денежных доходов и расходов правящей партии бывшего СССР является важным направлением исследований в сфере отечественной истории, а годовые финансовые отчеты региональных партийных структур представляют собой уникальный источник информации. Утверждается, что в СССР на уровне государственных секретов умышленно замалчивалась любая информация о доходах партийных функционеров и их льготах, равно как и о финансовой деятельности КПСС в целом. Доказывается, что КПСС безраздельно распоряжалась не только принадлежавшими ей финансами, но и ресурсами всей страны, используя их в своих, нередко узкопартийных целях: например, для финансирования дефицита партбюджета. Декларируется, что

доходно-расходная бюджетная деятельность региональных парторганизаций имела свою интересную специфику, изучение которой позволяет расширить рамки наших представлений об их функционировании. Подчеркивается, что партбюджет областного комитета партии являлся достаточно условной категорией и выполнял прежде всего контрольно-счетную функцию.

Ключевые слова: Коммунистическая партия; Свердловский областной комитет; партийный бюджет; денежные доходы и расходы.

1. Введение

Коммунистическая партия, являясь правящей и к тому же единственной политической партией, безраздельно господствовала во всех сферах жизни России и Советского Союза с 1918 по 1991 годы. При этом если политическая, экономическая и социальная роль КПСС в истории нашей страны и всего мира освещены в отечественной и зарубежной историографии достаточно полно, то этого нельзя сказать о финансовой стороне ее деятельности. Сведения о денежных доходах и расходах Коммунистической партии Советского Союза (такое название она получила в 1952 году на своем XIX съезде) всегда были крайне скудными. На уровне государственной тайны замалчивалась информация не только о доходах партийных функционеров и их льготах, о финансовой поддержке зарубежных коммунистических и прокоммунистических партий и режимов, но и о текущих расходах партийных организаций — и малочисленных, и крупных. Гражданам СССР было дозволено только знать, что «Денежные средства партии и ее организаций составляются из членских взносов, доходов от предприятий партии и других поступлений» [Устав ..., 1981, гл. X, п. 70].

Поэтому естественно, что в советский период истории нашего государства были невозможны какие-либо исследования финансово-хозяйственной деятельности КПСС и ее региональных структур. В опубликованных после 1991 года научных работах нашли свое освещение прежде всего аспекты международной деятельности КПСС, а также материальных условий жизни высших партийных чиновников. В связи с этим можно упомянуть труды известного публициста Л. М. Млечина, опубликовавшего ряд монографий, посвященных известным руководящим деятелям правящей партии и советского государства, см., например: [Млечин, 2015; 2016]. Следует также упомянуть труд А. С. Черняева, в котором автор подробно осветил деятельность ЦК КПСС и его Международного отдела на протяжении последних двадцати лет их существования [Черняев, 2010].

Что же касается исследований регионального плана, то обобщающие труды по данной проблематике не появились и по сей день, хотя годовые финансовые отчеты обкомов партии (достаточно уникальный источник)

находятся в общедоступных архивных фондах и ждут своих исследователей. Из статей, посвященных обозначенной нами проблеме, укажем лишь на один из трудов автора, в котором он исследовал доходы партийных чиновников Свердловского обкома КПСС [Мамяченков, 2009, с. 242—245]. Новая предлагаемая статья, как нам представляется, послужит вкладом в дальнейшую разработку указанной проблемы.

2. КПСС: масштабы финансовой деятельности

Единственная правящая в СССР партия на протяжении более чем семи десятилетий бесконтрольно распоряжалась всеми ресурсами страны. Конечно, как и в любом другом государстве, в Советском Союзе номинально существовал парламент в виде Верховного Совета и правительство в лице Совета Министров, но только номинально. Точно так же «виртуально» существовали и три независимых ветви власти, так как на самом деле реально существовала только одна ветвь — власть партийная. Все без исключения непартийные учреждения государства были обязаны беспрекословно исполнять решения партийных органов.

Как известно, всякая власть порождает деньги, и наоборот. В силу этого обстоятельства Коммунистическая партия обладала еще и огромными материальными ресурсами, принадлежащими исключительно ей. Л. М. Млечин так написал об этом: «На счета Управления делами ЦК КПСС каждый год поступали почти три миллиарда тех еще, полновесных рублей: более полутора миллиардов давали членские взносы, миллиард приносила издательская деятельность <...> Владения партии — это 114 издательств, 81 типография, два с лишним десятка санаториев и домов отдыха, около тысячи различных учреждений — музеи, дома политпросвещения, Институт марксизма-ленинизма с филиалами во всех республиках, Академия общественных наук, Институт общественных наук при ЦК, шестнадцать высших партийных школ, сеть постоянно действующих курсов со своими зданиями, издательства ЦК КПСС “Правда” и Политиздат, типография “Красный пролетарий”, Центральный музей В. И. Ленина с государственным историческим заповедником “Горки Ленинские”. Зарплату в партии получали почти триста тысяч чиновников» [Млечин, 2015, с. 380].

Истинные масштабы финансовой деятельности правящей партии стали постепенно обрисовываться после событий 1991 года, когда КПСС была отстранена от управления государством. Тогда же руководство России предприняло попытки расследовать финансовую сторону функционирования компартии на предмет выявления криминальных антигосударственных действий. Но, как известно, эти попытки закончились безрезультатно:

пресловутое «золото партии» так и не было обнаружено. Специально созданной Комиссии по расследованию причин и обстановки государственного переворота удалось лишь определить примерные денежные масштабы имущества КПСС: около 7 млрд рублей, из которых 2,5 млрд составляла недвижимость, а остальная сумма была размещена «...в каких-то средствах, распределенных в различных структурах». Кроме того, было установлено, что «Ежегодно Политбюро по предложению Международного отдела ЦК КПСС рассматривало вопрос о финансировании международных коммунистических партий и движений на очередной год <...> *Деньги эти брались у государства. Такое предписание давалось Правительству выделить такую-то сумму* (курсив наш. — В. М.). Дальше определялся механизм переправки денег за рубеж». Наконец, было установлено, что начиная с 1980 года безвозмездная помощь 98 «братским» коммунистическим и рабочим партиям и организациям из 80 стран составила более 200 миллионов долларов [Фонд ...].

3. Свердловская парторганизация как финансовая ячейка партии

Конечно, финансово-хозяйственная деятельность Свердловского обкома КПСС и даже всей парторганизации области с ее горками, райкомами, парткоммами и партбюро была несопоставима с гигантскими масштабами всей партии. Структура же ее доходов и (особенно) расходов была существенно иной в силу хотя бы одного обстоятельства — полной отстраненности от проблем мирового коммунистического движения. Представление о масштабах и структуре финансов Свердловской парторганизации дают таблицы 1 и 2.

Изучение указанных таблиц позволяет сделать ряд интересных выводов и обобщений. Так, из них следует, что свердловская парторганизация до конца 1950-х годов имела дефицитный бюджет. Такой вывод подтверждается анализом ее бюджетов, например, за 1953—1954, 1957—1958 годы. Так, в проекте бюджета на 1954 год были запланированы дотации в сумме 2 млн 880 тыс. руб. (в деньгах 1961 года), причем 708 тыс. руб. предполагалось получить из... *бюджета Свердловской области* (курсив наш. — В. М.). Судя по всему, к этому времени и дефицит, и дотирование партбюджета стали хроническим явлением: только за первое полугодие 1953 года дотации областного бюджета составили 293 тыс. руб. [ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 187, л. 2]. На 1957 и 1958 годы размеры дотаций (правда, теперь уже только из централизованного партийного бюджета) планировались в суммах соответственно 2 млн 314 тыс. и даже 3 млн 55 тыс. руб. [ЦДООСО, ф. 4, оп. 58, д. 201, л. 3].

Но, что интересно, уже в 1960 году дефицитность партбюджета была ликвидирована, и в дальнейшем Свердловская парторганизация была в общем самодостаточна в финансовом отношении, хотя и продолжала регулярно получать некоторые суммы из централизованного бюджета КПСС. Такое быстрое качественное улучшение областного партбюджета было достигнуто, с одной стороны, за счет резкого увеличения доходов, а с другой — за счет встречного снижения отдельных расходов, прежде всего — на содержание парторганов и хозяйственных (табл. 1 и 2). Однако цифры в таблицах не дают ответа на вопрос: за счет чего снижались указанные расходы? Между тем расходы на содержание парторганов (пожалуй, самое святое в партийных финансах) были в значительной их части уменьшены за счет ликвидации «конвертной» системы оплаты партчиновников (о ней будет разговор ниже). В результате, как мы видим по таблице 2, уровень данных расходов 1955 года был достигнут только десятилетие спустя — в 1965 году.

Экономия же хозяйственных расходов достигалась оригинальным способом: перекладыванием части их на расходы советских органов. Вот как об этом говорилось в постановлении секретариата Свердловского обкома партии от 7 октября 1957 года (протокол № 36, § 4): «Предложить партгруппе исполкома Облсовета предусмотреть в бюджетах городских и районных исполкомов на 1958 год расходы: по ремонту, охране и арендной плате зданий обкома, горкомов, райкомов КПСС, городских и районных библиотек, гаражей при парторганизациях и оплате абонементной платы на основе на основе представленных ГК, РК КПСС смет».

Таблица 1

Денежные доходы Свердловской парторганизации
в 1955—1985 годах, млн руб.*

Виды доходов	Годы						
	1955	1960	1965	1970	1975	1980	1985
Членские партийные взносы	2,65	4,03	4,53	7,57	11,12	13,70	17,81
Отчисления от прибыли партийных издательств	0,77	1,53	1,76	1,21	2,98	4,16	6,53
Финансирование из партбюджета	2,65	0,18	0,55	0,76	0,34	0,41	0,43
Прочие поступления	0,12	0,08	0,02	0,03	0,08	0,27	0,55
Всего доходов	6,19	5,82	6,86	9,57	14,52	18,54	25,32

* В деньгах 1961 года.

Источник: ЦДООСО, ф. 4, оп. 54, д. 174, л. 10; оп. 60, д. 232, л. 10; оп. 67, д. 170, л. 57; оп. 74, д. 292, л. 78; оп. 87, д. 272, л. 9; оп. 98, д. 445, л. 10; оп. 111, д. 626, л. 8.

Таблица 2

Денежные расходы Свердловской парторганизации
в 1955—1985 годах, млн руб.*

Виды доходов	Годы						
	1955	1960	1965	1970	1975	1980	1985
Содержание парторганов	4,01	3,69	4,01	4,90	6,05	7,00	9,48
Хозяйственные расходы	0,59	0,48	0,66	0,98	1,23	1,44	1,89
Партийная пропаганда	0,10	0,06	0,35	0,43	0,51	0,66	0,86
Содержание высшей партийной школы	0,64	0,80	—	0,65	0,94	1,32	1,52
Расходы на постоянно действующие курсы	0,05		0,48	0,07	0,10	0,06	0,04
Содержание партархивов	—	0,02	0,02	0,05	0,06	0,06	0,12
Капитальное строительство	0,29	0,39	1,08	1,69	2,57	2,96	3,85
Ремонт помещений	0,07	0,05	0,10	0,14	0,17	0,17	0,17
Прочие расходы	0,23	0,29	—	0,01	0,01	2,02	0,23
Всего расходов	5,98	5,78	6,70	8,92	11,64	15,69	18,16

* В деньгах 1961 года.

Источник: ЦДООСО, ф. 4, оп. 54, д. 174, л. 10; оп. 60, д. 232, л. 10; оп. 67, д. 170, л. 57; оп. 74, д. 292, л. 78; оп. 87, д. 272, л. 9; оп. 98, д. 445, л. 10; оп. 111, д. 626, л. 8.

На основе данного постановления секретариата обкома появлялось письмо его финансово-хозяйственного сектора [ЦДООСО, ф. 4, оп. 58, д. 201, л. 121]:

*Председателю исполкома Облсовета
т-цу Николаеву К. К.*

*Копия: зав. Обл. ФО
т-цу Рогозинскому П. П.*

В соответствии с постановлением секретариата обкома КПСС от 7 окт. 1957 года, просим рассмотреть заявки горкомов и райкомов КПСС и включить в бюджеты Облсовета и Горрайсовета расходы по содержанию телефонов, текущему ремонту, аренде и охране помещений парторганов на 1958 год.

И. о. зав. финхозсектором обкома КПСС

/Ромашкина/

Таким образом, механизм «перелива» денежных средств был предельно ясным: обком партии просто *приказывал* исполкому Облсовета профинансировать часть бюджетного дефицита областной партийной организации (слово *просим* в процитированном выше документе не должно вводить в заблуждение). Такая практика продолжалась и в более поздние годы: уже в 1962 году управделами ЦК КПСС В. Пивоваров своим письмом от 3 января доводил до сведения Свердловского обкома: «По партбюджету не предусматриваются ассигнования на содержание телефонов, текущий ремонт и охрану помещений парторганов. Эти расходы должны производиться по сметам соответствующих местных Советов» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 65, д. 218, л. 130].

4. Партийные доходы

При рассмотрении динамики денежных доходов (табл. 1) Свердловской парторганизации сразу бросается в глаза значительный рост *поступлений от уплаты членских партийных взносов* — в 6,7 раза за три десятилетия. О причинах нетрудно догадаться: это прежде всего рост численности «рядов» организации (табл. 3), а также рост денежных доходов населения в исследуемом периоде. Впечатляет также рост *прибыли партийных издательств*, как абсолютный — 8,5 раз, так и относительный — доля данного вида доходов возросла примерно с 12 до 26 %. Но на фоне изначально слабого развития полиграфической промышленности региона в предшествующие годы даже такой рост вполне объясним.

Действительно, модернизировав полиграфическую базу, партийное издательство «Уральский рабочий» смогло в 1970—1980-х годах резко увеличить объемы производства и получаемой прибыли. Так, в 1974 году данная структура осуществляла финансово-хозяйственную деятельность таких популярных ежедневных газет, как «Уральский рабочий» (565,6 тыс. экз.), «На смену!» (141,7 тыс. экз.), «Вечерний Свердловск» (81,9 тыс. экз.), еженедельного выпуска программы «Радио и телевидение» (126,5 тыс. экз.), еженедельного рекламного приложения к газете «Вечерний Свердловск» — «Курьер» (28,1 тыс. экз.), журнала «Политическая агитация» (37,2 тыс. экз.) а также типографии. При этом типография издательства ежедневно выпускала до 70 000 книг в твердом и до 30 000 — в мягком переплете. Заказчиками продукции выступали такие известные издательства, как «Высшая школа», «Политиздат», «Просвещение», Свердловское отделение «Внешторгиздата», Средне-Уральское книжное издательство и другие.

Таблица 3

Численный состав Свердловской областной организации КПСС
в 1955—1985 годах (на 1 января), чел.

Годы	Члены партии	Кандидаты в члены партии	Всего
1955	н/св	н/св	ок. 125 000*
1960	н/св	н/св	ок. 155 000*
1965	170 947	8 987	179 934
1970	194 349	6 934	201 283
1975	207 785	8 522	216 307
1980	227 481	9 187	223 668
1985	н/св	н/св	ок. 230 000*

* Оценка автора (произведена путем сопоставления численности населения Свердловской области и СССР, а также численности всей КПСС в указанные годы).

Источник: Тарасова, 2015, с. 5.

Кроме того, в типографии печатались 17 центральных газет разовым тиражом более 3 млн и всесоюзный журнал «Крокодил» тиражом 1,2 млн экземпляров, а также 23 многотиражные газеты разовым тиражом от 1 до 3,5 тыс. экземпляров. Наконец, помимо всего перечисленного, типография изготовляла бланочную и изобразительную продукцию, клише и штампы. Неудивительно, что в 1974 году прибыль издательства составила более 3 млн рублей, из которой более 90 % было перечислено на счет обкома партии [ЦДОСО, ф. 4, оп. 83, д. 289, л. 156—157].

5. Партийные расходы

Что касается расходной части бюджета региональной парторганизации (табл. 2), то здесь мы также видим значительный рост всех статей. Однако темпы этого роста весьма различны. Например, *расходы на содержание парторганов* за три десятилетия возросли в 2,4, хозяйственные — в 3,2, а *на партпропаганду* — более чем в 8 раз. Но самым быстрым был рост *расходов на капитальное строительство*: они увеличились в исследуемом периоде более чем в 13 раз. При этом их доля в расходной части бюджета возросла примерно с 5 до 21 % (табл. 2). «Партийно-строительный» бум в Свердловской области начался, как и во всем СССР, во второй половине 1950-х годов. Например, в партбюджете 1957 года расходы на капитальное строительство были запланированы в сумме 600 тыс. руб., а уже на следующий 1958 год — в сумме 1315 тыс. руб. [ЦДОСО, ф. 4, оп. 58, д. 201, л. 3].

Но эти цифры, как вскоре выяснилось, не были экономически обоснованы, а поэтому действительно существенный рост масштабов капитального строительства в партийном хозяйстве начался несколько позже — в начале 1960-х годов (табл. 2).

Партийные чиновники в первую очередь обеспечивали (что, впрочем, они делали всегда) комфортабельным жильем себя и свои семьи. Поэтому, например, значительную часть построенных в 1960 году жилых объектов составляли 2-х и 4-х квартирные дома, которые были построены для руководства Ачитского, Белоярского, Богдановичского, Верхотурского, Ирбитского, Коптеловского, Манчажского, Махневского, Петрокаменского, Пышминского, Сажинского, Тугулымского и Туринского райкомов КПСС. Свердловский обком партии в указанном году начал строительство 49-квартирного дома в Свердловске. Руководство же издательства «Уральский рабочий», почувствовав, как резко стали расти его доходы, не удовлетворившись сдачей в 1959 году 16-квартирного дома, приступило к финансированию строительства еще одного — уже 60-квартирного [ЦДООСО, ф. 4, оп. 60, д. 232, л. 17].

В последующие годы, как это видно из годовых финансовых отчетов обкома КПСС, объемы вводимого вновь жилья для партчиновников составляли до 100 и более квартир в год. С учетом освобождаемого чиновниками-новоселами жилья (далеко не самого худшего качества) и численности партчиновников в области в исследуемом периоде (2500—2800 человек), можно констатировать, что жилищная проблема в Свердловской парторганизации решалась вполне успешно. Помимо этого, парторганизация области по мере того, как крепили ее финансовые ресурсы, стала обрастать и новой недвижимостью: только в 1964 году были введены в строй здания Алапаевского, Артинского и Верхотурского райкомов и Кушвинского горкома партии [ЦДООСО, ф. 376, оп. 2, д. 162, л. 123]. В 1970-е годы начинается строительство нового высотного здания обкома партии и облисполкома, здания Свердловской высшей партийной школы с общежитием на 704 места, фешенебельной 10-местной гостиницы для почетных гостей, активно строятся новые здания горкомов и райкомов партии [ЦДООСО, ф. 4, оп. 83, д. 204, л. 19; оп. 92, д. 287, л. 17].

Расходы на содержание парторганов, как это видно по табл. 2, составляли, как правило, более половины всей расходной части бюджета. Что же касается их структуры, то ведущими здесь были *расходы на выплату заработной платы ответственных и технических работников*: в 1970 году их удельный вес составил 84, а в 1985 — около 78 % расходов на содержание парторганов [ЦДООСО, ф. 4, оп. 74, д. 291, л. 65; оп. 111,

д. 626, л. 9]. Коммунистическая партия во всеуслышание провозглашала, что высшей целью ее деятельности является благо народа. Отсюда следовало, что партийные работники не должны были жить лучше собственного народа, которым управляли. Известный факт: 23 июня 1923 года декретом ВЦИК был введен так называемый партмаксимум. Тем самым было установлено, что зарплата ответственных работников не должна превышать 150 % от уровня средней зарплаты в подконтрольных им учреждениях и предприятиях. Однако партийные руководители терпели недолго: уже в конце 1929 года партмаксимум был де-факто отменен, а 8 февраля 1932 года официально ликвидирован секретным постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) [Партмаксимум ...]. С этого времени в партии постепенно установилась достаточно лицемерная система «конвертов», когда партчиновник соответствующего уровня, помимо официального оклада, получал дополнительно еще и конверт с деньгами.

В одной из своих работ мы предположили, что... ««конвертные» доплаты в Свердловском обкоме партии получали чиновники, начиная с уровня заведующего отделом. Размеры же этих ежемесячных доплат, как мы обоснованно полагаем, для Свердловской области были примерно следующими: заведующие отделами — 2—3 оклада, секретари обкома (кроме первого) — 3—4 оклада, первый секретарь обкома — 5 окладов» [Мамяченков, 2009, с. 242]. Свои расчеты мы основывали на размерах ежегодных покупок облигаций госзаймов партийными чиновниками — чем выше были их доходы, тем пропорционально больше были и суммы их «добровольной» подписки на займы.

Наши предположения оказались на удивление точными и получили весьма авторитетное подтверждение. В одной из работ А. Н. Яковлева мы нашли его воспоминания о том, как он в 1946 году стал заведующим отделом школ и высших учебных заведений Ярославского обкома партии. Рассказывая об этом событии своей жизни, Яковлев так написал о «конвертной» системе партийных окладов: «Работа в новом качестве резко улучшила мое материальное положение. К 1500 рублям официальной зарплаты добавился пакет с 3000 рублей, с которых не надо было платить ни налоги, ни партийные взносы» [Яковлев, 2003, с. 61].

Таким образом, будучи заведующим отделом обкома партии, А. Н. Яковлев ежемесячно получал «в конверте» еще два оклада, а всего на руки — более 4000 рублей. Для сравнения: в Свердловской области в то время это был *годовой* среднедушевой доход члена рабочей семьи из 3—4 человек. Что же касается колхозников, то средняя колхозная семья деньгами получила за весь 1946 год чуть более 5000 рублей [ГАСО, ф. Р1813, оп. 1, д. 227,

л. 84; д. 518, лл. 20—21]. Наконец, средняя зарплата по стране в 1946 году составила всего 520 рублей в месяц [Средние зарплаты ...].

Помимо должностных окладов и «конвертов», все штатные партработники ежегодно получали так называемое «больничное пособие» в размере месячного оклада, а, например, работники института истории партии (у них пособие было фиксированным — 110 рублей) — еще и дотацию на «расходы по бытовому обслуживанию». Наконец, в случае переезда на новое место службы партчиновники получали «подъемное» пособие в размере месячного оклада — на себя и четверти оклада — на каждого члена семьи [ЦДООСО, ф. 4, оп. 55, д. 195, л. 117; оп. 58, д. 201, л. 37—38].

В контексте денежных доходов партчиновников нельзя не сказать и о том, что не были забыты в финансовом отношении и освобожденные секретари парторганизаций крупных хозяйственных структур, прежде всего — промышленных предприятий. При этом партбюджет нес расходы только по выплате денежных окладов работников парткомов, а предприятие (организация) дополняло эти доходы различными премиями: из фонда материального поощрения, по итогам социалистического соревнования, по итогам работы за год, по другим системам премирования. Именно такой порядок премирования работников парткомов был предусмотрен решением ЦК КПСС и Совмина СССР от 7 апреля 1967 года [ЦДООСО, ф. 4, оп. 83, д. 204, л. 1].

В 1978 году в Свердловской области на предприятиях и в организациях на освобожденной партийной работе числилось 647 человек с месячным фондом зарплаты 130,1 тыс. рублей (то есть средняя зарплата составляла 201 рубль). Помимо этого, по месту работы партработники в течение года в виде премий получили еще 453,4 тыс. рублей (около 58 рублей в месяц на человека) [ЦДООСО, ф. 4, оп. 92, д. 287, л. 43]. В 1985 году численность освобожденных партработников достигла 764 человек со средней зарплатой уже 244 рубля в месяц, а ежемесячные премии составили около 60 рублей [ЦДООСО, ф. 4, оп. 111, д. 626, л. 43].

Следующей значимой статьёй партийных расходов были расходы *хозяйственные*. В их структуре ведущую роль играли расходы на содержание транспорта: например, по смете расходов на 1970 год они составили 360 тыс. рублей (39 % хозрасходов). На эти деньги содержались 142 транспортных единицы (в том числе всего один автобус) и ... 4 лошади. Такой транспортный парк следует признать весьма скромным, так как он обслуживал не только обком, но также более 20 горкомов и около 50 райкомов партии [ЦДООСО, ф. 4, оп. 74, д. 291, л. 66, 75—76].

Наконец, говоря о расходах партбюджета, нельзя не сказать о затратах на *партийное обучение*. К таковым относились расходы на содержа-

ние Свердловской высшей партийной школы (СВППШ) четырехгодичного цикла обучения и проведение различных учебных курсов. СВППШ функционировала в 1956—1963 и 1968—1991 годах, являясь «кузницей» партийных кадров Урала. Расходы на ее содержание стабильно росли, как и контингент слушателей: если в 1958 году он составлял 429, то в 1974 — уже около 1500, а с учетом областных и межобластных курсов — почти 2800 человек [ЦДООСО, ф. 4, оп. 58, д. 201, л. 189; оп. 83, д. 204, л. 82].

Интересно, что большую часть расходов СВППШ составляли выплаты стипендий слушателям дневного отделения: например, в 1958 году они составили 68 %, а в 1974 — 57 % всех затрат СВППШ. В 1974 году решением ЦК КПСС слушателям ВППШ при ЦК КПСС и аспирантам Академии общественных наук устанавливались стипендии в размере до 230, а слушателям республиканских и межобластных ВППШ — до 180 рублей (в зависимости от получаемой по основному месту работы зарплаты и срока обучения) [ЦДООСО, ф. 4, оп. 58, д. 201, л. 189]. Остается только добавить, что максимальный размер таких «стипендий» значительно превышал размер средней зарплаты по СССР: в 1974 году она составляла 128 рублей в месяц [Средние зарплаты...].

Деятельность ВППШ всегда находилась под пристальным вниманием не только обкома партии, но и ЦК КПСС, а поэтому неудивительно, что работавшие в ней преподаватели находились в исключительно привилегированных условиях. Особенно это относилось к преподавателям общественных дисциплин. По сложившейся практике партийное «покровительство» преподавателям этих предметов в вузах проявлялось в снижении учебной нагрузки, а в ВППШ — еще и в высокой оплате труда. Например, в 1954 году в Свердловской ВППШ заведующий основной кафедрой мог получать до 6000, прочих кафедр — до 4500, руководитель военной подготовки — до 3335, преподаватели истории партии и политэкономии — до 2700, а преподаватели прочих дисциплин — до 2000 рублей (в деньгах до 1961 года). В то же время в обычных вузах партийные историки и политэкономы в это время получали до 1650 рублей, а прочих дисциплин — до 1500 [ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 187, лл. 6, 13]. При этом облегченная учебная нагрузка преподавателей-обществоведов в ВППШ при полной ставке составляла 550—660, а у заведующих кафедрами — 420—550 часов за учебный год [ЦДООСО, ф. 4, оп. 83, д. 287, л. 1]. Кроме того, в свободное от проведения занятий время преподаватели-обществоведы активно привлекались партийными инстанциями и обществом «Знание» к чтению лекций непосредственно на предприятиях и в организациях (естественно, за дополнительную оплату).

6. Выводы

Финансовая деятельность КПСС особенно активно привлекала внимание российского общества в 1990-е годы, когда партия только недавно была отстранена от власти и еще свежи были воспоминания о ее деятельности. Естественно, что в упомянутые годы в отношении коммунистического прошлого нашей страны преобладали чувства. Сейчас, на исходе второго десятилетия XXI века, мы можем исследовать деятельность КПСС (в том числе финансовую) с меньшей долей эмоций, опираясь на прочную источниковую базу.

В отечественной историографии довольно детально исследованы различные аспекты доходно-расходной деятельности КПСС в ее высшем эшелоне — на уровне Политбюро и Центрального Комитета. Особенно это касается вопросов финансирования аффилированных с КПСС зарубежных партий и движений. В то же время финансовая деятельность внутренних региональных структур (прежде всего — обкомов партии) изучена явно недостаточно. Произошло это, видимо, вследствие отсутствия исследовательского интереса к внутривнутрипартийным финансам, за исключением, пожалуй, только вопросов материального поощрения и льгот партийных чиновников.

Конечно, повседневная финансовая жизнь обкомов партии была ограничена масштабами региона и сводилась прежде всего к реализации принципа самофинансирования и самообеспечения. Тем не менее их доходно-расходная бюджетная деятельность имела свою интересную специфику, изучение которой позволяет расширить рамки наших представлений о функционировании региональных парторганизаций. Так, исследование годовой финансовой отчетности обкомов позволяет сделать вывод о том, что партийная власть считала нормальным явлением покрытие своих расходов за счет сторонних структур, а также за счет регионального бюджета. Это хорошо видно на примере Свердловской парторганизации, где подобным образом финансировался общий дефицит ее партбюджета, часть хозяйственных расходов, затраты по проведению различных партийных форумов, выплата премий освобожденным партработникам на предприятиях и в организациях и другие расходы. Таким образом, можно также констатировать, что партбюджет областного комитета партии являлся достаточно условной категорией и выполнял прежде всего контрольно-счетную функцию.

Источники и принятые сокращения

1. ГАСО — *Государственный архив Свердловской области*. Ф. Р1813 (Областное статистическое управление). Ф.Р1813. Оп.1. Д.227. Л.84. Д.518. Л.20—21.

2. ЦДООСО — *Центр* документации общественных организаций Свердловской области. Ф.4. (Обком КПСС). Оп.53. Д.187. Лл.2, 6, 13; Оп.54. Д.174. Л.10; Оп.55. Д.195. Л.117; Оп.58. Д.201. Л.3, 37—38, 121, 189. Д.204. Л.82; Оп.60. Д.232. Л.10, 17; Оп.65, д.218, л.130; Оп.67. Д.170. Л.57; Оп.74. Д.291. Л.65—66, 75—76. Д.292. Л.78; Оп.83. Д.204. Лл.1, 19. Д.287. Л.1. Д.289. Лл.156—167; Оп.87. Д.272. Л.9; Оп.92. Д.287. Л.17, 43; Оп.98. Д.445. Л.10; Оп.111. Д.626. Л.8—9, 43. Ф.376 (Промышленный обком КПСС) Оп.2. Д.162. Л.123.

3. *Устав* Коммунистической партии Советского Союза : утвержден XXII съездом, частично изменения внесены XXIII и XXIV съездами КПСС. — Москва : Политиздат, 1981. — 62 с.

Литература

1. *Мамяченков В. Н.* Денежные доходы работников партийных органов Свердловской области в 1950-х годах / В. Н. Мамяченков // *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*. — 2009. — № 3. — С. 242—245.

2. *Млечин Л. М.* Брежнев / Л. М. Млечин. — Санкт-Петербург : Пальмира, 2016. — 607 с.

3. *Млечин Л. М.* Горбачев / Л. М. Млечин. — Санкт-Петербург : Амфора, 2015. — 448 с.

4. *Партмаксимум* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Партмаксимум>.

5. *Средние* зарплаты в царской России, СССР и РФ с 1853 по 2015 годы, выраженные в рублях, долларах и килограммах картошки [Электронный ресурс] // Русский портал. — Режим доступа : <http://ороссу.ком/wages.htm>.

6. *Тарасова Н. А.* Кадровая документация в деятельности партийных органов в 1970—1991 гг. : видовой состав и технологии документирования (на материалах Свердловского областного комитета КПСС) : приложение к диссертации ... кандидата исторических наук / Н. А. Тарасова. — Екатеринбург, 2015. — 112 с.

7. *Фонд* Егора Гайдара [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://gaidarfund.ru/articles/1079>.

8. *Черняев А. С.* Совместный исход : дневник двух эпох, 1972—1991 годы / А. С. Черняев. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 2010. — 1078 с.

9. *Яковлев А. Н.* Сумерки / А. Н. Яковлев. — Москва : Материк, 2003. — 688 с.

Money Income and Expenditure of Major Regional Organization of the Communist Party in 1955—1985 (on Materials of Sverdlovsk Regional Party Committee)

© **Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich (2017)**, Doctor of History, professor, Department of Theory of Management and Innovations, Institute of Public Administration and Entrepre-

neurship, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

The article is devoted to the subject insufficiently developed in the national historiography. The study was conducted on materials of the State archive of the Sverdlovsk region and the Center of documentation of public organizations of Sverdlovsk region. The topic urgency is determined by its high relevance for the social sciences, especially history, sociology and political science. Scientific novelty of the work is seen in the fact that the new material discovered by the author in these archives is introduced into usage. It is stated that the analysis of money income and expenditure of the ruling party of the former USSR is an important area of research in the field of national history, and the annual financial reports of the regional party structures represent a unique source of information. It is argued that in the USSR at the level of state secrets any information about the income of the party functionaries and their privileges intentionally suppressed, as well as the information on the financial activities of the Communist party in general. It is proved that the Communist party completely disposed the finances not only belonged to it, but also the resources of the whole country using them in its own purposes, for example, to finance the deficit of budget of the party. It is declared that the revenue and expenditure budgetary activities of regional party organizations had their own interesting characteristics, studying of which allows to expand the framework of our understanding of their functioning. It is emphasized that the party budget of regional committee of the party was rather arbitrary category and had primarily control and audit function.

Key words: Communist party; Sverdlovsk regional committee; party budget; money income; money expenses.

Material resources

GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti. F. R1813 (Oblastnoye statisticheskoye upravleniye)*. (In Russ.).

TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti. F.4. (Obkom KPSS)*. (In Russ.).

Ustav Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz: utverzhen XXII syezdom, chastichno izmeneniya vneseny XXIII i XXIV syezdami KPSS. 1981. Moskva: Politizdat. (In Russ.).

References

Chernyaev, A. S. *Sovmestnyy iskhod: dnevniki dvukh epokh, 1972—1991 gody*. 2010. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).

Fond Egora Gaydara. Available at: <http://gaidarfund.ru/articles/1079>. (In Russ.).

Mamyachenkov, V. N. 2009. Denezhnyye dokhody rabotnikov partiynykh organov Sverdlovskoy oblasti v 1950-kh godakh. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 3: 242—245. (In Russ.).

Mlechin, L. M. 2016. *Brezhnev*. Sankt-Peterburg: Palmira. (In Russ.).

Mlechin, L. M. 2015. *Gorbachev*. Sankt-Peterburg: Amfora. (In Russ.).

Partmaksimum. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Partmaksimum>. (In Russ.).

- Sredniye zarplaty v tsarskoy Rossii, SSSR i RF s 1853 po 2015 gody, vyrazhennyye v rublyakh, dollarakh i kilogrammakh kartoshki. Russkiy portal.* Available at: <http://opoccuu.com/wages.htm>. (In Russ.).
- Tarasova, N. A. *Kadrovaya dokumentatsiya v deyatel'nosti partiynykh organov v 1970—1991 gg.: vidovoy sostav i tekhnologii dokumentirovaniya (na materialakh Sverdlovskogo oblastnogo komiteta KPSS): prilozheniye k dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk.* 2015. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Yakovlev, A. N. 2003. *Sumerki.* Moskva: Materik. (In Russ.).